

Безопереточный вкус

Подведены итоги "Золотой маски".

Вручены очередные премии фестиваля "Золотая маска". Ход церемонии и решения жюри комментируют Роман Должанский, Татьяна Кузнецова и Сергей Ходнев.

Церемония: к шоу привлекли цензуру

За последние годы чего только не случилось переживать героям "масочных" церемоний: по воле приглашенных "Маской" режиссеров они оказывались в потешной атмосфере зрелища, стилизованного под физкультурно-спортивное мероприятие, впутывались в импровизированные скетчи по мотивам "Мастера и Маргариты", бодро бегали за призом через степные просторы Гостиного Двора. Один раз, три года тому назад, формальная часть — объявление лауреатов — и вовсе была отделена от зрелищно-развлекательной. Призы тогда раздали без особой помпы с утра, а вечером показали специально написанную к случаю оперу Александра Маноцкова "Золотое".

Постановщиком нынешней церемонии значилась Нина Чусова, но надо сказать, что какое-либо активное постановочное, режиссерское начало в этом размеренном протокольном зрелище проступало не то чтобы явно. Ведущие — бас Ильдар Абдразаков и балерина Ульяна Лопаткина почти все время простояли стойкими оловянными солдатиками за выделенными им пюпитрами, ограничиваясь репликами служебного характера. Ильдар Абдразаков, правда, еще и попал с арией рахманиновского Алеко в скупую концертную программу вечера, в которой были еще увертюра к "Руслану и Людмиле" (оркестром Большого дирижировал Михаил Татарников), выступление пианиста Даниила Трифонова и финал увертюры Чайковского "1812 год" в качестве заключительного аккорда.

Зато благодаря строгости регламента мероприятие прошло по сравнению с иными прошлыми церемониями, завершавшимися ближе к полуночи, можно сказать, молниеносно, хотя устававшая от однообразного течения дел на сцене публика все равно за эти два с половиной часа вдоволь поерзала, повздыхала и поразглядывала со скуки муз на знаменитом плафоне. И все-таки затаенная надежда на какой-нибудь острый пассаж, написанная на многих зрительских лицах, не была посрамлена.

Тут уж "Золотой маске", конечно, удружил недавний инцидент на вручении "Ники": все вдруг осознали, что даже такое чинное и добропорядочное мероприятие, как премиальная церемония, все равно может в самый непредсказуемый момент обернуться чем-то вроде скандала. Скандал не скандал, но неловкая ситуация возникла в самом начале. Актриса Валерия Ланская и режиссер Дмитрий Белов вышли вручать премии в номинации "Оперетта/музикл", с волнением вскрыли первый конверт (чересчур тщательно заклеенные конверты потом заставили понервничать еще многих вручантов) — и прочитали, что премия в номинации "Лучшая женская роль" не присуждается. С мужской ролью случилось то же самое. Когда, вскрыв третий конверт, Дмитрий Белов растерянно сказал: "Вы будете смеяться, но..." — публика уже не только смеялась, но и свистела. В результате ни в одной из четырех опереточно-музыкальных номинаций премии не были вручены. Какое-то время было даже ощущение, что это все такая режиссерская шутка, что сейчас по сценарию кто-нибудь выйдет на сцену и будет смешно восстанавливать справедливость. Но нет. Ведущие вечера, честно говоря, и так не очень уверенно начали, но после этого казуса и на них, и на вручателей было жалко смотреть.

Потом, конечно, неловкость развеялась, лауреатские имена и лауреатские же "спасибо" потекли свои чередом, но об оперетте еще вспомнили самым неожиданным образом. Художник Олег Кулик, вышедший вручать премию в номинации "Эксперимент", взял да и брякнул, что, мол, хотел бы вручить "Маску" за лучшую оперетту "опереточной группе Pussy Riot, правда, они сейчас заняты, кажется, снимают фильм какой-то". Общественно-политическая повестка дня всплыла и в речи Кирилла Серебренникова, который, получая "Маску" за свой спектакль "Отморозки", сообщил: "Эту премию я хотел бы посвятить всем людям, которые борются в России за справедливость. Которые делают это на площадях, сидят за нее в тюрьме, которые за нее голодают. Я уверен, что правда по-любому победит ложь, воровство, мрак". Довольно вегетарианское в смысле обличительного пафоса высказывание тем не менее попало под цензурные ножницы: из трансляции

на телеканале "Культура" эти несколько слов вырезали.

Но это все экспромты, а вот явно предусмотренное сценарием завершение церемонии тоже смотрелось в итоге довольно загадочным по своему послы. Оркестр заиграл финал "1812 года", на сцене в клубах дыма красиво появился камерный хор Владимира Минина, вышел на авансцену — и грянул в предписанный партитурой момент "Боже, царя храни". И немало голов в партере тут же рефлекторно повернулись в сторону царской ложи. Но там никто "сильный, державный" не обнаружился.

Драма: не в этом "Счастье"

Члены жюри, с которыми удалось побеседовать после окончания церемонии, с честными глазами уверяли, что в тот вечер, когда они смотрели в Петербурге "Трех сестер" Льва Додина, на сцене что-то не заладилось и спектакль Малого драматического театра, многими, в том числе автором этих строк, считавшийся фаворитом конкурса, прошел не лучшим образом. Пришлось им поверить, потому что иначе нужно было бы съязвить, что у членов коллегии отказали профессиональные рецепторы.

Как правило, в родных стенах спектакли идут лучше, на выезде — хуже. А вот на нынешней "Маске" все случилось наоборот: "Три сестры" поблекли дома, зато "Счастье" петербургского Александринского театра, сыгранное в Москве на сцене МХТ имени Чехова, видимо, буквально расцвело — и в конце концов было признано лучшим драматическим спектаклем большой формы. Впрочем, яркий, изобретательный и трогательный спектакль Андрея Могучего действительно хорош; поднявшись на сцену за премией, режиссер добавил идеологической весомости решению жюри, напомнив, что за всю историю "Маски" ее впервые получил спектакль, ставившийся для детей. ("Счастье" удостоилось еще одной премии — художнику Александру Шишкину как лучшему сценографу.)

В номинации "Малая форма" премию получил тоже спектакль, нет, не детский, конечно, но молодежный — "Отморозки" Кирилла Серебренникова, поставленные им в новорожденной "Седьмой студии". Режиссер счел это решение жюри жестом поддержки нового театра и, как следовало из его речи, даже политическим жестом. Если оставить в стороне этот слишком конъюнктурный подтекст, очевидно главное: жюри решило сместить акценты со старшего (ни Лев Додин, ни Валерий Фокин, ни Эймунтас Някрошюс, ни их спектакли премий не получили) на среднее и молодое поколения. Что подтвердили награда за лучшую режиссуру Юрию Бутусову (его "Чайка" в театре "Сатирикон" по лично мне непонятным причинам многим очень нравится), специальный приз жюри молодому режиссеру Роману Феодори за волю к покорению пространства большой сцены ("Мамаша Кураж и ее дети" Барнаульского драмтеатра), а также приз в номинации "Эксперимент" (это решение оба жюри принимают совместно), отданный спектаклю "Зажги мой огонь" московского "Театра.doc".

В соревновании Константина Райкина и Евгения Миронова за лучшую мужскую роль — трудно предположить, что их в высшей степени достойные конкуренты могли всерьез повлиять на исход сражения двух великих актеров, — победил второй благодаря роли Калигулы в одноименном спектакле Театра наций. А за женскую роль, обойдя Полину Агурееву, Агриппину Стеклову и Чулпан Хаматову, "Золотую маску" получила одна из лучших актрис российской провинции — Светлана Замараева, сыгравшая в "Без вины виноватых" Екатеринбургского ТЮЗа. Поднявшись на сцену, актриса уверила, что в родном городе все будут радоваться ее победе. Что же, хоть где-то решение жюри "Золотой маски" вызовет единодушное одобрение.

Балет: победитель обошел самого себя

В этом году конкурс был как никогда сильный, а решения жюри мотивированны и сбалансированы. При этом в них нет и намек на компромисс. Подписываюсь под каждой балетной "Маской", за исключением одной: в разделе "Лучший спектакль" моим фаворитом была "Chroma" Большого театра — балет самого актуального британского хореографа Уэйна Макгрегора, перенесенный в Москву со сцены Ковент-Гардена. Для Большого театра, для его солистов, поразительно точно станцевавших сложнейшую, не имеющую аналогов хореографию, наконец, для зрителей, обеспечивших "Chroma" постоянный аншлаг, это был прорыв в XXI век. Жюри ничего особенного в нем не увидело — спектакль и впрямь не прост. Однако сплеховал и сам Большой, явно недооценивший свой главный хит и задвинувший его на задворки афиши "Маски". "Chroma" отрепетировали наспех и показали в январе, задолго до начала фестиваля, в то время как остальных трех своих номинантов (Большой провел на редкость плодотворный сезон) театр представил во время основного конкурса. К счастью, "Chroma" незамеченной не осталась. Свою "Маску" ей отдали критики, причем исключительность этого балета оценили многие специалисты по драматическому театру.

Лучшим же спектаклем жюри признало балет Начо Дуато "За вас приемлю смерть" в исполнении труппы Музтеатра Станиславского и Немировича-Данченко. Испанский хореограф, в сущности, соревновался сам с

собой: в конкурсе участвовали три его работы — две другие (ранний "Дуэнде" и новую "Прелюдию") представил руководимый им Михайловский балет. В сравнении выиграли москвичи, передавшие фирменный переливчатый стиль хореографа более точно и раскованно, чем его петербургские подопечные. Ничего парадоксального в этом нет: хореограф и репетитор — разные профессии. Долбить одно и то же, пока не добьешься нужного результата, явно не в характере вдохновенного Начо Дуато. О том, что хореографу так и не удалось перевоспитать труппу, свидетельствует его новейшая "Прелюдия", довольно жесткая и прямолинейная: в России стиль испанца заметно трансформировался, а любят его прежнего. Возможно, от этого разочарования в соревновании хореографов (номинаруются только авторы новых работ) Начо Дуато со своей "Прелюдией" уступил итальянцу Мауро Бигонцетти, получившему "Маску" за балет "Cinque", поставленный им для Большого театра,— не шедевр, конечно, однако балет живой и занимательный.

Конкурс на лучшую женскую роль оказался нешуточным: среди восьми претенденток выделялась Светлана Луныкина, поразившая самого хореографа Макгрегора блистательной работой в его бессюжетной "Chroma"; харизматичная Диана Вишнева оживила "Парк" Мариинского театра. Но Анна Хамзина, неизвестная широкой публике балерина Музтеатра Станиславского, была действительно лучшей. "Маску" она получила за роль Русалочки из одноименного балета Джона Ноймайера, и это роль в самом прямом смысле — с изощренным психологическим и пластическим рисунком, требующая филигранного актерского мастерства. Попадание актрисы в образ было абсолютным, такая удача случается раз в жизни.

У мужчин, напротив, конкурса практически не было. Второстепенный Поэт Дмитрия Романенко из той же "Русалочки", провальный Хосе Игоря Зеленского не оставляли иного выбора, как отдать "Маску" солисту Большого Денису Савину, обаятельно и без излишнего напряжения станцевавшему главную партию в балете Форсайта "Hermann Schmerman". Надо заметить, что эксперты в который раз подменяют собой жюри: на "Маску" опять не выдвинули великолепного Вячеслава Лопатина, от которого было не отвести глаз и в "Chroma", и в том же Форсайте.

Современный танец был скуден и убог. Из двух спектаклей-претендентов, явно нуждающихся и в драматурге, и в крепкой режиссерской руке, жюри предпочло тот, в котором почти не танцевали, стало быть, более продвинутый. Костромская команда "Диалог-данс" получает "Маску" второй год подряд за совместные проекты с иностранцами: на сей раз ей посодествовали итальянцы из компании Zerogrammi, изобразившие жесткие мужские разборки в спектакле "Punto di Fuga". Полагаю, судьи просто остереглись повторить свой опереточный демарш.

Предсказуемую "Маску" получил композитор Десятников, героически сочинивший трехактный балет "Утраченные иллюзии" (такое у нас никто не делал чуть ли не полвека). Обильные номинациями, они принесли награду лишь художнику по костюмам Жерому Каплану. Спецприз жюри получил балетный проект Перми — программа из трех оригинальных балетов западных авторов. Отважную труппу заслуженно поощрили "за поиски в современной хореографии".

Таким образом, в очевидном пролете оказались Новосибирск с весьма уязвимой "Кармен" Ролана Пети и Мариинский балет с "Парком" Анжелена Прельжокажа. Но вовсе не интриги и не козни соперников стали причиной того, что прославленная, богатая талантами петербургская труппа оказалась не у дел. В Мариинском театре нет сколько-нибудь внятной художественной стратегии. И пока таковая не появится, блистательная компания обречена размениваться на опусы-однодневки или покупать чужие фирменные вещи, не особо примериваясь, подходит ли обновка царственной осанке бывшего императорского балета.

Опера — и никакой оперетты

Многое в решениях музыкального жюри "Маски" выглядит суровой принципиальностью, в случае с опереттой и мюзиклом прямо-таки безжалостной: еще ни разу за историю премии не случилось такого, чтобы соответствующие номинации были попросту вычеркнуты. Что греха таить, эта часть "масочного" конкурса, увы, редко когда бывает сильной, но все же фестиваль год за годом пытается поскрести по сусекам и потом хоть кого-нибудь да поощрить. С одной стороны, не желая идти ни на какие компромиссы, жюри проявило похвальную честность, но с другой — этой добродетелью оно невольно дискредитировало экспертов, предложивших ему три спектакля, да еще и смутило участников церемонии.

Тем более что с оперным конкурсом обошлись все-таки менее радикально. Ясно, что ни "Золотой петушок" Кирилла Серебренникова, ни "Мертвые души" Василия Бархатова, какими бы заманчивыми ни смотрелись их премиальные перспективы, жюри не понравились, но тут судьи предусмотрели хотя бы утешительные призы: "Золотой петушок" был награжден за лучшую работу художника по свету в музыкальном театре (Дамир Исмагилов), а "Мертвые души" — за лучшую сценографию (Зиновий Марголин). Из двух версий прокофьевской

"Любви к трем апельсинам", московской (поставлена Георгием Исаакием в Театре имени Сац) и екатеринбургской (режиссер Уве Шварц), предсказуемым образом предпочли первую. Причем не просто предпочли, а присудили именно Георгию Исаакию премию за лучшую режиссуру; постановщику, многие годы эффектно выступавшему на "Маске" со своими пермскими спектаклями, к успеху не привыкать, но для Детского музтеатра имени Сац победа в одной из центральных номинаций национального конкурса — большое достижение. И серьезный аванс. Однако и в Екатеринбург одна из оперных "Масок" все-таки уехала, пускай и в виде спецприза певшему Принца Ильгаму Валиеву.

Ситуация с лучшей мужской ролью в опере казалась однозначной — кого еще награждать, если не феерического Додона в исполнении Владимира Маторина ("Золотой петушок")? — но на конкурсных показах отечественного баса все-таки переиграл его столь же заслуженный британский коллега Уиллард Уайт; награждение в этой номинации заграничных солистов, похоже, превращается в традицию. Напротив, в случае с певицами делать ставки было куда труднее: при всей возможной строгости критериев жюри неминуемо оставался сложный выбор между тремя ролями Хиблы Герзмавы в "Сказках Гофмана" (Музтеатр имени Станиславского и Немировича-Данченко) и заглавной партией Альбины Шагимуратовой в казанской "Лючии ди Ламмермур". Работа госпожи Шагимуратовой все-таки перевесила. Зато "Сказки Гофмана" стали лучшим оперным спектаклем (этот успех московского Музтеатра подкреплен еще и "Маской" за дирижерскую интерпретацию Евгения Бражника). Разделение лучшей режиссуры и лучшего спектакля на "Маске", бывает, отдает известной схоластичностью, но часто вся эта тонкость оборачивается в премиальных итогах сложной системой сдержек и противовесов. Так, несмотря на всю обозначенную жесткость жюри, вышло и теперь: возможные резоны экспертов приняты к сведению, строгий суд произнесен, а побеждает в итоге добротное, рассчитанно консервативное, но колоритное зрелище, идеальный (если выбирать между представленными на конкурсе в этот раз) спектакль для тех, кто боится современной оперной режиссуры.

Автор: Артур Скальский © Коммерсантъ КУЛЬТУРА, РОССИЯ 4722 18.04.2012, 14:26

URL: <https://babr24.com/?ADE=104910> Bytes: 16001 / 15965 Версия для печати Скачать PDF

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)